ЕВРОПА 13.03.2020 | Пол Мейсон

Дорогу ксенофобии

Джонсон использует Брексит в борьбе с ЕС как внешним врагом и мигрантами как внутренним врагом. Лейбористы не в силах противостоять этому.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Два миллиона человек стали свидетелями ложной и полной ненависти тирады, с которой на днях в прайм-тайм в эфире политического ток-шоу телекомпании BBC под названием «Время вопросов» обрушилась на мигрантов одна из зрительниц, а еще шесть миллионов посмотрели запись в социальных сетях. Из уст этой дамы прозвучали слова: «Нам нужно полностью закрыть свои границы. В страну массово въезжают люди, не владеющие английским языком. [...] В Национальной службе здравоохранения можно услышать самые разнообразные иностранные языки. [...] Тот, кто прибывает сюда самолетом, получает все даром, может рожать здесь своих детей».

Ни одно из этих утверждений не основано на фактах. Никто не удивился, когда спустя 24 часа стало известно, что эта женщина является убежденной последовательницей праворадикального активиста Томми Робинсона. Участники дискуссии попытались сгладить ее высказывания, однако этот момент в британской политике забудется не скоро.

Этот случай свидетельствует, что даже спустя три недели после шовинистической шумихи в ночь Брексита 31 января правые ксенофобы в Великобритании отнюдь не успокоились. И хотя два кандидата на должность лидера партии лейбористов – один женского и один мужского пола – заверяют поддерживающих Брексит избирателей из среды рабочего класса в том, что «споры – позади», они все же не утихли.

Британское правительство намерено обойти европейские

Плебеи из среды правых стремятся не только выйти из состава Европейского союза, они хотели бы стереть все следы полиэтнического глобального общества Великобритании. Не

стандарты на пищевые продукты, правила поведения на рынке труда и финансовые урегулирования ЕС, а также отклоняет требование соблюдения общих норм

далее прошлой недели правительство Бориса Джонсона продемонстрировало свое стремление к дальнейшему нагнетанию вражды против излюбленных мишеней в дискуссии о Брексите. В брюссельском выступлении Дэвида Фроста, главного переговорщика по Брекситу от Великобритании, прозвучали слова о готовности его страны выйти из торгового диалога, если к концу переходного периода 31 декабря не удастся заключить торговую сделку по канадскому образцу.

Британское правительство намерено обойти европейские стандарты на пищевые продукты, правила поведения на рынке труда и финансовые урегулирования ЕС, а также отклоняет требование соблюдения общих норм, так как Великобритания, согласно изречению Фроста, стремится сохранить свой «суверенитет». Если в результате торгового соглашения она не получит «вольную» на имплементацию собственных стандартов, то введет их вопреки ему. Фрост с ходу отверг также и принцип распределения суверенитетов в торговых соглашениях, положенный в основу всей системы многосторонней глобальной торговли, заключающийся в рассмотрении споров совместными судами. «Мы смотрим на это совсем по-другому», – заявил он. «Для нас суверенитет – это ценность, позволяющая нам устанавливать собственные правила в свою пользу».

Во время представления своей переговорной концепции Европейской комиссии британские дипломаты, наверное, несколько смягчат такую позицию, но скорее всего лишь в незначительной степени. Это – ультиматум, в равной степени адресованный как женщине с расистским взглядами из передачи «Время вопросов» и ей подобным во всех 27 странах – членах ЕС, так и Комиссии.

Параллельно шумному началу переговоров с ЕС правительство представило законодательную инициативу по принятию нового драконовского закона о

Политические обозреватели Великобритании несколько недель задают себе вопрос: «Каким образом консервативная партия, отвергающая вмешательство государства и перераспределение, с учетом имеющегося в ее распоряжении ограниченного бюджета намеревается выполнить свои обещания, адресованные страдающим от бедности городам, бывший лейбористский электорат

миграции. Он может положить конец принципу свободы передвижения в целом.

которых 12 декабря привел к победе Джонсона?».

А ведь такая постановка вопроса неверна. Речь Фроста показала, что вместо обещанного Джонсон хочет «осчастливить» эти города ужесточением культурной войны против ЕС и его институций как внешнего и мигрантов как внутреннего врага. Параллельно шумному началу переговоров с ЕС правительство представило законодательную инициативу по принятию нового драконовского закона о миграции, который должен вступить в силу к концу переходного периода. Его принятие означало бы не только отмену свободы личного передвижения, но и положило бы конец принципу свободы передвижения в целом в том виде, в котором он практикуется с 2004 года, то есть с момента вступления в ЕС восьми преимущественно восточноевропейских государств.

Граждане ЕС, желающие получить временную визу на работу в Великобритании, должны будут владеть английским языком и предъявить предложение на трудоустройство с годичной заработной платой не менее 22 тыс. фунтов, предполагающее высокую профессиональную квалификацию. Закон направлен на предотвращение въезда в страну низкоквалифицированной рабочей силы, то есть людей, на которых в Великобритании держится весь гостиничный бизнес и сфера ухода за людьми пожилого возраста. Когда представители работодателей ужаснулись от такого законопроекта, министр внутренних дел Прити Пател посоветовала им платить более высокие зарплаты или же инвестировать в автоматизацию.

Если уж консерваторы демонстративно и, руководствуясь политическими резонами, хотят отменить свободу личного передвижения, то могли хотя бы ввести систему баллов, которая позволила бы сохранить нынешнюю миграционную флуктуацию. Вместо этого они, по выражению Терезы Мэй в ее бытность министром внутренних дел, создали «вражеское окружение». Комиссия и отдельные страны – члены ЕС вряд ли удержатся от искушения тем или иным образом нанести ответный удар.

Если же против нового миграционного законодательства выступят лейбористы,

Во время избирательной кампании я общался с рабочими, лелеявшими надежду на то, что будущее британское правительство задержит и депортирует из страны румынских и польских рабочих, как оно

поступает с осужденными наркодилерами из Ямайки. Контрпредложение Пател переносит эти иллюзии о депортации самолетами в Европу из царства праворадикальных фантазий в реальный мир.

шотландские националисты и либеральные демократы, они быстро станут объектом едких обвинений со стороны правительства

Уже сейчас можно довольно хорошо представить себе сценарий, по которому будет развиваться британская политика в течение последующих десяти месяцев: дело дойдет до конфронтации с ЕС по вопросу о британском «суверенитете», а если против нового миграционного законодательства выступят лейбористы, шотландские националисты и либеральные демократы, они быстро станут объектом едких обвинений со стороны правительства.

К сожалению, лейбористская партия, зализывающая раны после поражения на выборах, не совсем готова к такой борьбе. После того как партия Джереми Корбина проиграла выборы, левый фланг политического спектра никак не может смириться с тем, что ему не удалось дойти до сознания рабочего класса, и пытается возложить вину за поражение на крыло сторонников сохранения членства в ЕС (а тем самым косвенно почти на 80 процентов членов своей партии и избирателей, не согласных с Брекситом).

Вместо демонстрации единства два из трех претендентов на наследие Корбина пытаются свалить ответственность на третьего кандидата. За утрату партией избирателей зрелого возраста с националистическими проанглийскими убеждениями Лиза Нэнди, депутат от горнодобывающего в прошлом избирательного округа, и Ребекка Лонг-Бейли возлагают вину на противника Брексита и яркую личность Кира Стармера. Стармер, который мог бы стать победителем в гонке за пост партийного лидера, в ответ заявляет, что дискуссия по Брекситу окончена, но на будущих переговорах он будет отстаивать идею сохранения тесных отношений с Европой.

Из-за антиевропейской риторики Джонсона над лейбористами нависла реальная угроза морального коллапса

Значительная часть партии не желает осознать, что дебаты по Брекситу переросли в дебаты о суверенитете и въезде в страну мигрантов. За тирадами Джонсона скрывается не желание вырвать у Европы нужную ему сделку, а стремление создать, как и прежде, казус белли для Брексита без сделки в декабре и тем самым

дискредитировать лейбористов вместе с союзниками, представив их космополитическими фантазерами.

В атмосфере отчаянных попыток британских левых утвердить себя за счет националистической экономической политики и снова «наладить диалог» с потерянными на последних выборах городами над ними ввиду антиевропейской риторики Джонсона нависла реальная угроза морального коллапса. Вроде бы ясно, что нужно делать: выступить против позиции Британии на переговорах в Брюсселе, высказаться против закона о правилах въезда в страну, заручившись солидарностью 3 млн граждан из ЕС, уже живущих в Великобритании.

Но только Кир Стармер стал единственным претендентом на пост главы партии, сохранившим верность борьбе за свободу передвижения. Сберечь этот принцип можно будет лишь в том случае, если запланированный закон о миграции претерпит изменения, позволяющие гражданам ЕС получить дополнительные баллы, устраняющие требования знания языка и предоставляющие работникам из ЕС гражданские права в полном объеме, а также избирательное право.

Для британских левых самое время четко осознать, что их ожидает. Я понимаю, почему политики говорят об этом неохотно, но для некоторых из 900 тыс. лейбористских избирателей, перешедших на сторону тори, определенную роль, конечно же, сыграл и расизм. Свою лепту в поражение внесло и политическое самоубийство Корбина, а также сомнения в ультрарадикальной экономической программе его партии. Однако Джонсон стал первым главой консервативной партии после Маргарет Тэтчер, умело воспользовавшимся картой ностальгии по имперскому расизму.

Нам нужно либо решительно вступить в моральную и политическую борьбу с такой позицией, либо смириться с ней. В передаче «Время вопросов» образец такой моральной борьбы продемонстрировала ученая Аш Саркар родом из Азии, возразившая даме, исповедующей расистские взгляды: «Фактам безразличны ваши эмоции». И она высказалась в защиту иммиграции не только по экономическим причинам: «Речь идет об истории людей, которая имеет ценность сама по себе и не измеряется категориями валового внутреннего продукта».

В столкновении этих двух мнений четко проявился культурный конфликт, который определенно будет иметь продолжение.

Британским левым не следует вести себя так, как будто ничего не происходит, а встретить этот конфликт во всеоружии.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Пол Мейсон
Лондон

Пол Мейсон (Paul Mason)- известный британский писатель и тележурналист. В 2016 году вышла его книга "Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему".